

Глава 19

[А-а-а, мой мозг сейчас просто взорвется! Ни единой идеи, молю о спойлере! Что, черт возьми, произошло в этой семье? Здесь же был знаток, который трижды смотрел это прохождение? Ну просвети же нас!]

[Не понимаю, из-за чего вы так раздуваете драму. Разве это сложная копия? Просто дождитесь седьмого дня и выходите. Та комната, что возникла за дверью, скорее всего, просто морок, а холодильник — пугалка. Если поведетесь, сами себя и загоните в угол! Не позволяйте им сбить вас с толку. Посмотрите на других опытных игроков: не любопытствуют, не лезут на рожон, не ищут проблем — и живут себе припеваючи. Отношения с семьей у них только крепнут.]

[Слушай, если бы всё было так просто, игру прошли бы не ноль человек из четырехсот. Разуй глаза!]

[Я считаю, что люди проигрывают именно потому, что слишком много думают!]

[Скажу вам так: историю этой семьи исследовать несложно. Раньше были игроки, которые докапывались до истины, но даже это не помогло им выжить. Судя по всему, эти двое точно докопаются до правды, но вот сумеют ли они после этого закончить игру — большой вопрос.]

[Неужели здесь всё настолько жутко?]

Вэнь Сэньян, находясь внутри игры, разумеется, не видел этих обсуждений. Он закончил осматривать последний кухонный шкаф, но так и не нашел ничего, что напоминало бы оружие убийства.

— Ну что? — юноша поднял голову. — Чу Шэнхань, ты что-нибудь обнаружил?

— Пусто.

— У меня тоже.

Вэнь Сэньян уже собирался подняться на ноги, но подошва его тапочка намертво прилипла к густеющей луже крови. Нога дернулась, тело развернулось, но ступня осталась на месте. Потеряв равновесие, он повалился навзничь.

— Ух!

— Ты цел? — Чу Шэнхань, стоявший в другом конце кухни, мгновенно оказался рядом и протянул руку.

— В порядке.

Юноша ухватился за ладонь напарника и поднялся, отряхиваясь.

Ушибся он не сильно, но теперь кровь пропитала и внутреннюю одежду. Пятна расплылись по рубашке, пачкая спину и локти. Ощущение липкой жижи на коже вызывало тошноту, усилившуюся вдвое.

Но хуже всего было другое: теперь водных процедур не избежать.

Первое правило Системы гласило: «Будь прилежным и чистоплотным ребенком, всегда следи за личной гигиеной».

Если раньше еще можно было отделаться простым умыванием, то теперь придется мыться целиком.

Правила предупреждали, что после десяти вечера в гостиной небезопасно, но о запрете на посещение ванной не было ни слова. Сейчас на часах было 10:23. Если поторопиться, они вполне успеют вернуться в спальню до одиннадцати — хотя риск всё равно оставался огромным.

— Чу Шэнхань, мне нужно помыться. Ты иди... — он не успел договорить «назад».

— Хорошо, — легко согласился напарник. — Пойдем вместе.

— А? — Вэнь Сэньян на мгновение опешил, но, справившись с неловкостью, кивнул. — Ладно.

В обычной ситуации он бы ни за что не согласился, но сейчас прекрасно понимал: в хоррорах одиночки погибают первыми. Раз уж Чу Шэнхань сам предложил, вдвоем у них будет больше шансов отбиться, если что-то пойдет не так.

На часах — 10:25. План прежний: действовать стремительно!

Убедившись, что в гостиной никого нет, они бесшумно проскользнули в ванную комнату.

Сбросив испачканную верхнюю одежду, Вэнь Сэньян подошел к ванне и повернул кран. Из него полилась прозрачная, чистая вода идеальной температуры.

Когда купель наполнилась, юноша посмотрел на своего спутника.

— Кто первый?

Чу Шэнхань с подчеркнутой галантностью указал подбородком на воду.

— Ты.

— Ладно.

Вэнь Сэньян не стал тратить время на лишние разговоры. Он быстро разделся донага и шагнул в ванну.

Тот прислонился к двери, скрестив руки на груди. Он одновременно прислушивался к звукам извне и внимательно осматривал помещение. Его взгляд лениво скользил по раковине, унитазу, плитке на потолке, пока не остановился на Вэнь Сэньяне.

Из соображений безопасности юноша не стал задерживать занавеску, и Чу Шэнхань мог беспрепятственно созерцать его обнаженный торс.

Прилежный ученик, слегка склонив голову, сосредоточенно намыливал волосы. Белая пена стекала по черным прядям к ушам. Из-за горячей воды мочки его ушей покраснели и приобрели мягкий розовый оттенок, точь-в-точь как губы, отливающие нежным жемчужным блеском.

Пальцы Чу Шэнханя, лежавшие на его собственных локтях, едва заметно дернулись.

В его голове мелькнула странная, почти озорная мысль.

«Интересно, какова на ощупь мочка уха этого прилежного ученика? Наверняка она очень мягкая»

Его взгляд опустился ниже. Вэнь Сэньян был худощав, но не до костлявости — его телосложение было гармоничным. Мышцы не перекачаны, но на груди и животе отчетливо проступали линии рельефа, переходящие в четко очерченный пресс. На его теле не было ни капли лишнего жира.

Эта изящная линия уходила под воду, которая уже начала окрашиваться в бледно-розовый цвет.

Чу Шэнхань тряхнул головой, отгоняя наваждение, и вскинул брови.

— Послушай, прилежный ученик, ты не хочешь сменить воду? Она уже грязная.

«Что?»

Вэнь Сэньян озадаченно посмотрел на чистую, как ему казалось, поверхность.

Он хотел что-то спросить, но в этот момент его ступня коснулась чего-то металлического и холодного на дне.

События последних дней приучили его к предельной бдительности. Юноша замер, готовый в любую секунду применить навык, и осторожно погрузил руку в воду, выживая находку.

— Чу Шэнхань, взгляни на это!

Напарник подошел ближе.

На ладони Вэнь Сэньяна лежали многофункциональные часы. Черный циферблат, ярко-красные стрелки — дизайн был агрессивным и стильным. На корпусе красовались дополнительные электронные дисплеи и окошки календаря.

Вещь выглядела дорогой.

— Чьи это часы? — нахмурился юноша. — Модель явно мужская.

Отца? Или младшего брата? И как они здесь оказались?

Часы явно пострадали от воды: электронное табло не светилось, но механические стрелки продолжали свой бег. Вот только время они показывали странное. Сейчас было около половины одиннадцатого вечера, но на циферблате стрелки уже приближались к полночи.

Вэнь Сэньян хотел рассмотреть их получше, но тишину разорвал звук.

«Тук, тук, тук».

Кто-то стучал в дверь ванной. Юноша вздрогнул. Кто это может быть в такой час?

Он встретился взглядом с Чу Шэнханем. Тот жестом велел напарнику заговорить, а сам бесшумно скользнул к двери и уперся рукой в ручку, чтобы никто не смог ворваться внутрь.

— Кто там? — стараясь придать голосу твердости, спросил Вэнь Сэньян.

Ответом послужил яростный женский крик. Снаружи бесновалась Линь Сяоя.

— Что ты опять вытворяешь в ванной?! Заперся и сидишь там вечность! Опять взялся за

старое?! А ну живо выметайся! Почему ты никогда не слушаешься?!

Прилежный ученик онемел от неожиданности.

— Я с кем разговариваю?! Язык проглотил? Мать родную уже ни во что не ставишь?! Почему ты вечно перечишь мне? Я ведь только о твоём благе пекусь!

«Линь Сяоя? Ночная версия Линь Сяои?»

Её голос стал неузнаваемым — хриплым, надрывным, сорванным на визг.

Дверь содрогалась под градом ударов. Замок отсутствовал, и преграда могла рухнуть в любой момент.

— Мама, я моюсь! — поспешно крикнул Вэнь Сэньян. — Сейчас выйду!

— Последний раз повторяю: немедленно убирайся оттуда!

Прекрасно зная, насколько опасно разгневанное привидение, юноша не рискнул продолжать купание. Он наспех смыл пену, подхватил часы и, обмотавшись полотенцем, подошел к выходу. Он сунул находку в руки Чу Шэнханю, готовясь активировать навык отката.

Он уже собирался жестом приказать напарнику спрятаться за занавеской, но заметил, что тот пристально смотрит на циферблат.

В следующую секунду Чу Шэнхань рывком притянул юношу к себе. Одной рукой он прижал голову Вэнь Сэньяна к своей груди, а другой потянулся к выключателю.

Раздался сухой щелчок, и комната погрузилась во тьму.

В ту же секунду яростные крики и удары в дверь стихли. Наступила абсолютная тишина.

Вэнь Сэньян стоял, прижавшись лицом к груди Чу Шэнханя. В ушах гулким эхом отдавался ритмичный стук чужого сердца.

«Донг... Донг... Донг...»

Прошло несколько бесконечных секунд, прежде чем юноша осмелился шепотом спросить:

— Что случилось?

В темноте Чу Шэнхань поднял найденные часы перед его глазами.

Светящиеся в темноте стрелки замерли на отметке 0:00!

Это было последнее правило ванной комнаты.

[4. Если вы входите в ванную в период с 0:00 до 5:00, ни в коем случае не включайте свет.]

Значит, время в этой ловушке определяется по этим часам?!

Глаза Вэнь Сэньяна расширились от осознания. Какая изощренная подстава.

Если бы он не нашел часы, если бы Чу Шэнхань не заметил время... им бы настал конец. У юноши похолодело внутри.

[Ой-ой, я так и знал, что душ добром не кончится!]

[За всю историю этой игры только шестнадцать игроков отважились помыться. И все шестнадцать погибли!]

[А-а-а, только не умирайте, я в вас верю!]

Как и Вэнь Сэньян, большинство здравомыслящих игроков предпочитали обходить ванную стороной. Но всегда находились либо те, кто не верил в приметы, либо те, кого обстоятельства, как и его сейчас, припирали к стенке. И каждый, кто заходил в воду, попадал в западню.

Лишь единицы догадывались выключить свет. Те же, кто оставлял лампу включенной или пытался открыть дверь, оказывались затянуты в ванну и захлебывались в кровавой жиже.

[Game Over]

С выключением света всё пространство ванной преобразилось.

— Твой телефон при тебе? — прошептал Чу Шэнхань.

Вэнь Сэньян отстранился, выходя из объятий. На нем было только полотенце, а смартфон остался на полке у ванны.

Чу Шэнхань достал свой аппарат.

Стоило лучу фонарика разрезать темноту, как юноша с ужасом осознал: декорации сменились.

Светло-серая занавеска, которая до этого была полностью отодвинута, теперь замерла ровно посередине. За ней, в глубине ванны, угадывался неподвижный черный силуэт верхней половины человеческого тела! Но в той части ванны, что осталась открытой, не было видно ни ног, ни продолжения туловища.

Самое жуткое было в том, что занавеска начала медленно, сантиметр за сантиметром, ползти в сторону, и скрытая фигура проступала всё отчетливее...

[Твою мать!]

[Это еще что за хрень?! Сколько монстров живет в этом доме?!]

Сердце Вэнь Сэньяна ушло в пятки. Он мгновенно активировал навык.

[Точка-якорь установлена. Вы должны совершить откат в течение пяти минут, иначе возвращение станет невозможным!]

Любой другой на его месте уже бросился бы вон из этой комнаты. Но юноша помнил: помимо правила №5 существовало еще и правило №2 — после использования ванную необходимо убрать!

Даже если перед ними предстанет сам дьявол, они не могут уйти, не закончив дела.

К счастью, напарник еще не успел намокнуть. Он выхватил из кармана скальпель и осторожно двинулся к ванне.

Как только тот рывком отодвинул занавеску, силуэт призрака растаял в воздухе. Но вода в ванне мгновенно превратилась в густую, темную кровь!

«Буль-буль...» — раздался зловещий звук со дна.

Кровавая жижа начала стремительно прибывать. В нос ударил невыносимый запах гнили и сырого мяса.

Ванна наполнилась до краев за считанные секунды. Кровь перелилась через бортик и хлынула на пол. Сливное отверстие словно забилось — жидкость не уходила, а растекалась по плитке, мгновенно скрывая подошвы тапочек.

Они хотят утопить нас в крови?

— Скорее! — выкрикнул Вэнь Сэньян. — Нужно выдернуть пробку!

До конца действия навыка оставалось всего три минуты!

Юноша лихорадочно вел отсчет в уме. Стиснув зубы и преодолевая омерзение, он погрузил руку в кровавую ванну, пытаясь нащупать цепочку пробки.

Но пробки не было!

Когда его пальцы коснулись дна, он почувствовал не холодную эмаль, а что-то мягкое и скользкое. Он нащупал целый ком чего-то волокнистого.

Страшная догадка мелькнула в его голове. В это время Чу Шэнхань уже вытягивал этот ком на поверхность.

Это были длинные женские волосы, спутанные и пропитанные кровью.

Они продолжили искать.

На дне обнаружили и другие предметы: обломки губной помады, разбитая туфля на высоком каблучке, серьги, ожерелье и даже изорванное белое платье.

Вэнь Сэньяна едва не вырвало.

В этот момент он заметил, как индикатор в углу его зрения окрасился в ярко-красный цвет.

[Уровень духа снижается: 50, 49, 48, 47...]

— Мы не успеем это вычистить, — прохрипел юноша.

Его лицо было бледным как полотно, а губы искусаны в кровь. На последних секундах отсчета он активировал откат.

[Остаток Уровня духа: 40 очков.]

Они вернулись в момент установки якоря. У Чу Шэнханя не было памяти о событиях внутри отката, и он снова потянулся к ванне. Вэнь Сэньян резко перехватил его руку.

— Не трогай. К этой крови нельзя прикасаться.

Собеседник удивленно взглянул на него, но лишних вопросов задавать не стал.

Раз к крови нельзя прикасаться, значит, уборка невозможна. Но даже если бы они рискнули — предметов на дне было слишком много. Разве реально вычистить всё это за оставшееся время?

А если не убраться, как соблюсти Правило №2? Или оно не действует в режиме Правила №5? Ведь время внутри аномалии течет по-иному.

Вэнь Сэньян решил пойти самым простым путем — просто выйти.

Он снова активировал навык.

[Точка-якорь установлена. Вы должны совершить откат в течение пяти минут, иначе возвращение станет невозможным!]

Не обращая внимания на предостерегающий жест напарника, он рванул на себя дверь ванной. Вспышка боли — и тьма.

[Откат завершен успешно.]

[Остаток Уровня духа: 25 очков.]

Всё верно. Просто так не уйти. Оба правила действуют одновременно и беспощадно.

Что же делать?

Ждать здесь до пяти утра? Пока не разрешат включить свет и выйти?

Нет, это ловушка. Это нарушит Правило №1.

[1. Ваше пребывание в ванной комнате (по любой причине) не должно превышать сорока минут.]

А ведь есть еще правила спальни. Если он не окажется в постели к одиннадцати часам, Линь Сяоя просто прикончит его.

Они оказались в капкане. Любой ход вел к гибели.

Кровавая вода уже поднялась до щиколоток.

Чу Шэнхань одним грациозным движением запрыгнул на столешницу рядом с раковиной и помог Вэнь Сэньяну забраться следом. На время они оказались вне досягаемости багрового потока.

Видя, как юноша кусает губы в отчаянии, Чу Шэнхань оставался пугающе спокойным. Он лениво вертел в пальцах скальпель.

— Не спеши, прилежный ученик. Подумай еще.

Тот горько усмехнулся.

— Тебе легко говорить. Твой навык может нас вытащить?

Губы Чу Шэнханя изогнулись в загадочной улыбке.

— Возможно.

Это «возможно» прозвучало крайне двусмысленно.

[Как же им выбраться? Есть ли у Чу Шэнханя план?]

[Его навык действительно может сработать. Если игрок пытается выйти сам, кровь поглощает его. Но еще никто не пробовал сделать так, чтобы дверь открыли снаружи. Но это чертовски опасно — один неверный шаг, и он труп.]

[Тут нужно только терпение. В этой зоне внешнее время замирает, другие правила квартиры не действуют. Вопрос лишь в том, выдержат ли их нервы.]

[Это почти невозможно. Здесь сам воздух пропитан скверной. Новички обычно не понимают концепции заражения и быстро ломаются. Уровень духа будет падать, а как только он опустится ниже десяти — наступит безумие.]

Если Уровень духа упадет до нуля, игроки теряют контроль. Они сами бросаются в кровавую бездну, становясь частью кошмарного месива на дне ванны.

Юноша никогда не возлагал надежд на случай или чужую помощь. Кровь прибывала всё быстрее. Она уже достигла уровня голеней, если мерить от пола.

Сколько у них осталось?

Он взял найденные часы. Стрелки неумолимо двигались. Прошло всего восемь минут. До пяти

утра оставалось бесконечных четыре часа и пятьдесят две минуты.

Они не продержатся.

Побег невозможен.

Ждать до рассвета нельзя.

Очистить ванну не получается.

Должен быть другой выход.

Обновление вышло раньше обычного!

Сюрприз?

В прошлый раз возникла накладка с текстом, но на этот раз обошлось без потерь.

<http://bllate.org/book/15813/1428129>